

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск III) №24, 2021 (№254)**

**Внутриполитические аспекты выборов президента Эстонской
Республики**

Николай Маратович Межевич

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований, руководитель Центра белорусских исследований ИЕ РАН

Петр Викторович Осколков

кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции, руководитель Центра этнополитических исследований Института Европы РАН

Аннотация. 31 августа 2021 года президентом Эстонии во втором туре голосования был избран Алар Карис – кандидат от правящей коалиции. Авторы рассматривают выборы в контексте институциональных и процедурных рамок, а также формальных и неформальных позиций политических партий страны накануне рассматриваемых событий. А. Карис стал наиболее компромиссной фигурой, предложенной правящей коалицией, получив преимущество перед другим кандидатом-интеллектуалом, президентом Академии наук Т. Соомере. В то же время сам институт президентства и процедура выборов – объект постоянных дискуссий в эстонском обществе, в том числе, в силу авторитарного наследия 1930-х годов.

Ключевые слова: Эстония, выборы президента, парламентская республика, Рийгикогу, Центристская партия, Алар Карис.

Авторы. Межевич Николай Маратович – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: mez13@mail.ru

Осколков Пётр Викторович – к.полит.н., старший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН. E-mail: petroskolkov@yandex.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32420213237>

В настоящее время очевиден недостаточный уровень взаимопонимания между Эстонией, Латвией, Литвой и Польшей, с одной стороны, и Россией, с другой, по ключевым вопросам внешней политики. Это обстоятельство требует внимательного отношения ко всем политическим событиям в странах-соседах и объективного анализа происходящих там процессов. Выборы считаются опорной точкой страноведческого анализа. Эстония не исключение. Президентские выборы, проходящие раз в 5 лет – это естественный рубеж для отсчета очередного этапа развития политической системы страны. 31 августа, по итогам второго тура голосования, Рийгикогу (парламент) избрал президентом Эстонии Алара Кариса. Его кандидатуру поддержали обе партии правящей коалиции. Ниже рассматриваются наиболее значимые моменты, связанные с выборами.

Как и в большинстве парламентских республик, эстонский президент не избирается всенародно. Но механизм избрания достаточно сложен, имеет много этапов и не подразумевает голосования исключительно внутри парламента. На необходимые две трети голосов (68 из 101) может, как правило, рассчитывать только один, максимум два кандидата – поддержка остальных распределена между более мелкими фракциями. Если в первом туре лидирующий претендент не набирает необходимого количества голосов, могут пройти ещё два тура внутрипарламентского голосования. Если и они не выявляют победителя, созывается коллегия выборщиков из представителей местных самоуправлений, у которой – совместно с Рийгикогу – есть две попытки.

Основная интрига выборов состоит не столько в непосредственном голосовании в Рийгикогу (процедуре достаточно формальной и предсказуемой), сколько в итоговом списке кандидатов, предложенных и заранее согласованных политическими партиями. В Эстонии, по классификации Дж. Сартори, действует система умеренного плюрализма: основных партий, традиционно присутствующих в парламенте, пять, и ни одна из них не обладает большинством голосов. Официально правом выдвижения кандидата обладает любая группа депутатов Рийгикогу численностью более 21 человека. Чтобы иметь шансы, кандидат должен заручиться поддержкой не только своей партии, но и ещё 1-2 крупных партий. Если правящая коалиция не обладает большинством, приходится учитывать мнение оппозиции. Также, руководство партии/фракции может «отпустить» своих депутатов и дать им указание голосовать без оглядки на партийную дисциплину. Основной торг ведётся заранее вокруг наиболее приемлемой кандидатуры, которую депутатам предстоит либо утвердить, либо нет (хотя формально первое за последние 30 лет безальтернативное голосование состоялось только в этом году).

В этом контексте знаковыми для Эстонии стали предыдущие президентские выборы, прошедшие в 2016 году. Тогда, впервые в истории, президента избрать не удалось ни в парламенте, ни в коллегии выборщиков, и голосование вернулось в палату, где старейшины парламента избрали компромиссного кандидата – Керсти Кальюлайд.

Не удалось избрать президента в первом туре и в 2021 году, но процедура оказалась менее растянутой, чем пять лет назад, и кандидатура Алара Кариса была утверждена уже на следующий день, во втором туре. Комментаторы связывают возникающие в последнее время сложности избрания президента со стремлением законодательной ветви власти контролировать исполнительную, а, следовательно – избегать сильных

самостоятельных игроков на президентском посту¹. Предположительно, большая оперативность в принятии решения в этом году связана с тем, что «затянутые» президентские выборы могли негативно повлиять на подготовку и результаты местных выборов, которые пройдут через два с половиной месяца.

В первом туре Алар Карис получил поддержку Центристской партии и Партии реформ, формирующих правящую коалицию. Оппозиционные Социал-демократическая партия и «Отечество» разрешили своим представителям голосовать по собственному усмотрению. Эстонская консервативная народная партия (ЕКРЕ) выступила в качестве главного обструкциониста, поддержав исключительно собственного кандидата, бывшего спикера парламента Хенна Пыллуааса. Этот кандидат изначально имел минимальные шансы, так как фракции ЕКРЕ для его выдвижения не хватало двух голосов, а остальные парламентские партии предсказуемо воздержались от любых договорённостей с правопопулистским игроком².

Кариса поддержали 72 парламентария. Это удачный сценарий, так как кандидата, который устроил бы большинство политического спектра Эстонии, сейчас найти действительно сложно. «Если президентские выборы затянутся, то чувство пресыщения у избирателей выльется в отношении к конкретным партиям, которые находятся у власти или представлены в Рийгикогу. Никто не хочет создать себе такой негативный образ», – справедливо написал Тоомас Сильдам, ветеран эстонской политической журналистики³.

Изначально в качестве кандидата от центристов рассматривался экс-премьер страны и действующий спикер парламента Юри Ратас, но коалиционные партнёры-реформисты и социал-демократы заявили о своей неготовности поддержать его. Обсуждалось выдвижение и действующего президента Керсти Кальюлайд, которую, впрочем, на партийном уровне поддержала только внепарламентская партия «Эстония 200».

Наибольшие надежды лета связывались с кандидатурой Тармо Соомере, президента Академии наук Эстонии. Однако после выступлений Соомере и Кариса перед парламентскими фракциями центристы и реформисты сделали выбор в пользу Кариса. Комментаторы связывают это с заявлениями Соомере о необходимости нормализации отношений с РФ⁴ – тема, безусловно, актуальная, но в условиях предвыборной гонки вряд ли способная расположить к себе парламентариев. В лице Соомере был очевиден запрос на «президента-интеллектуала», по образцу выдающегося государственного деятеля 1990-х годов, историка и филолога Леннарта Мери. И генетик Алар Карис, экс-

¹ Никифоров И. Владимир Вельман о выборах президента: раньше Рийгикогу не боялся любой кандидатуры // Eesti Rahvusringhääling. 11.08.2021. URL: <https://rus.err.ee/1608303633/vladimir-velman-o-vyborah-prezidenta-ranshe-riigikogu-ne-bojalsja-ljuboj-kandidatury>

² Осколков П.В. Эстония: правые популисты в странной коалиции // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 6. С. 47-52; Осколков П.В. Партийная система Эстонии на современном этапе: электоральная турбулентность и смена этнорегиональных паттернов // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 1. С. 4-15.

³ Зыбина Е. Самост и Сильдам: затягивание выборов президента угрожает местным выборам // Eesti Rahvusringhääling. 02.08.2021. URL: <https://rus.err.ee/1608295416/samost-i-sildam-zatjagivanie-vyborov-prezidenta-ugrozhaet-mestnym-vyboram>

⁴ Саленков М. Тармо Соомере: директор КаПо должен звонить российскому коллеге раз в год // Eesti Rahvusringhääling. 11.08.2021. URL: <https://rus.err.ee/1608303687/tarmo-soomere-direktor-kapo-dolzhen-zvonit-rossijskomu-kollege-raz-v-god>

ректор Тартуского университета и директор Эстонского национального музея, в этом контексте стал достойной альтернативой президенту Академии наук.

Особенности политико-правовой системы Эстонии

Эстонию, как правило, относят к парламентским республикам⁵, где полномочия президента обычно ограничены. Но на практике у президента этой страны существенно больше полномочий, чем в классической парламентской республике. Важен также исторический опыт. Рефлексия по отношению к собственному наследию закономерна и неоднократно рассматривалась эстонскими и российскими учеными⁶.

Эстонская республика возникла в 1920 году именно как парламентская, с явным доминированием полномочий Рийгикогу. Но после неудачного коммунистического восстания 1924 года политический спектр страны изменился: левые партии, доминировавшие ранее, лишились большей части своего электората. Правые и националистические партии, в свою очередь, предприняли попытку переворота, в ряде источников определяемого как фашистский или полуфашистский, что не совсем корректно, но к демократиям Эстонию 1938-1939 года никто не относит.

Проблематика политической системы Эстонии в 1930-е годы изучена слабо, и оценки периода правления К. Пятса неоднозначны⁷. Тень этих споров ложится на любые президентские выборы в Эстонии. Как отметил корреспондент MTV Петри Сарасте: «До 1938 года, то есть в первый период независимости, в Эстонии вообще не было президента. Главой государства был премьер-министр. Когда в 1992 году делали новую Конституцию, не особенно хотели давать президенту власть. Гражданам надоело авторитарное правление. Церемониальность считали достаточной, так что президента решили выбирать в парламенте или системой выборщиков»⁸.

Согласно Закону об изменении Конституции Эстонской Республики, инициированному в порядке народной инициативы и принятому на референдуме 1934 г., верховную власть стал осуществлять государственный старейшина. При нём с целью управления государством существовало правительство. Затем 12 марта 1934 г. Константин Пятс ввел

⁵ Эксперты считают, что Эстония, при всей схожести с классической моделью парламентской республики, не может считаться таковой в полной мере. См.: Арутюнян А. Институт президента в постсоветских республиках: конституция и политическая реальность. Ереван: Петаган цараятун, 2006. С. 50.

⁶ Межевич Н.М. Как большая стратегия привела к возникновению малого государства: пример Эстонии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 7 (105) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840016558-2-1/> (дата обращения: 05.09.2021). DOI: 10.18254/S207987840016558-2; Воротников В.В., Чеков А.Д. Проблема политико-географической самоидентификации стран Балтии: историческое прошлое vs объективное настоящее. // Международная аналитика. 2018. № 3. С. 25-35. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2018-0-3-25-35>

⁷ Эстонский политолог Рейн Тоомла, опубликовал по этой проблеме две монографии. Одна посвящена развитию партийно-политической системы страны в 1918-1930-е гг. и в 1990-е гг. Toomla R. Eesti erakonnad. Tallinn: Entsüklopeediakirjastus, 1999. 351 lk.

⁸ В финских СМИ президентские выборы в Эстонии называют смехотворным фарсом // Delfi. 12.08.2021. URL: <https://rus.delfi.ee/statja/94270297/v-finskih-smi-prezidentskie-vybory-v-estonii-nazyvayut-smehotvomy-m-farsom>

чрезвычайное положение сроком на 6 месяцев, которое впоследствии продлил. Во время действия чрезвычайного положения выборы Рийгигогу и государственного старейшины не проводились. С 1937 года главой стал Президент Республики, все тот же К. Пятс⁹.

Критическое восприятие авторитарного опыта привело к тому, что новая Конституция 1992 года стала компромиссом между классической парламентской моделью и желанием сохранить управляемость в условиях внешних и внутренних вызовов. Правые партии после 1992 года почти сразу установили контроль над общественными настроениями, а лево-центристы из «Народного фронта» быстро потеряли свой электорат¹⁰.

Дискуссия о прямых выборах президента регулярно возобновляется. Приведем в пример слова Марека Страндберга, представителя Партии зелёных и экс-члена Рийгигогу: «В то же время у нас ведутся политические дебаты о том, следует ли нам избирать президента напрямую... Может быть, нам вообще не нужно это странное образование, высокопоставленный чиновник Рийгигогу, которого избирает Рийгигогу и, может быть, чуть более масштабная коллегия выборщиков»¹¹. Как минимум одна партия (ЕКРЕ) ещё весной 2021 года предлагала вынести на референдум вопрос о необходимости всенародных выборов президента, критически оценивая свои шансы в случае сохранения действующей процедуры. События августа 2021 года подтвердили это.

Заключение

Политическая система Эстонии существенно отличается от российской, не только по формальным правовым признакам, но и по характеру трансформационных процессов и количественному масштабу¹². Однако тезис о том, что малые государства в силу своего размера имеют качественно иные характеристики правящего класса, следует считать ошибочным. Политические процессы в Эстонии в целом отражают тенденции политической жизни всей Европы, включая Россию. Эти тенденции многоплановы, и их обсуждение выходит за пределы данной аналитической записки. Сошлемся на мнение одного из основателей «Народного фронта Эстонии», писателя, литературоведа, профессора Таллиннского университета Рейна Вейдемманна: «Политики утратили связь с жизнью. В такой обстановке не вырастают личности. Масштабных личностей осталось

⁹ Главы Эстонского государства // President.EE. URL: <https://www.president.ee/ru/republic-of-estonia/heads-of-state/944-rus-eesti-vabariik-/rus-eesti-vabariik/5332-heads-of-state/layout-headofstate.html>; Константин Пятс // President.EE. URL:

<https://www.president.ee/ru/republic-of-estonia/heads-of-state/5128-konstantin-paets/layout-headofstate.html>

¹⁰ Ланко Д. Постсоветская трансформация Эстонии: модернизация или мимикрия? / Препринт М-53/16. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. 52 с. (Серия препринтов; М-53/16; Центр исследований модернизации).

¹¹ Нужен ли вообще Эстонии президент? // Postimees. 14.08.2021. URL: <https://rus.postimees.ee/7315531/nuzhen-li-voobshche-estonii-prezident>

¹² Смирнов В.А. Трансформация политических элит стран Прибалтики: общее и особенное // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 3. С. 26-39; Смирнов В.А. Политические элиты Латвии, Литвы и Эстонии в 1990-2019 гг.: основные итоги трансформации // Современная Европа. 2020. № 5 (98). С. 111-120.

так мало! Где эти люди, о которых можно сказать, что они невероятно много знают, являются авторитетными и уважаемыми людьми?»¹³.

Сейчас еще рано говорить о принципиально важных внутривнутриполитических и особенно внешнеполитических позициях президента Эстонии. Отметим лишь, что ожидать дальнейшего ухудшения российско-эстонских отношений вряд ли стоит: в этом направлении основные шаги уже были предприняты за последние десятилетия. Вместе с тем, следует признать ошибочной точку зрения, согласно которой политические институты и политическая жизнь Эстонии приобрели неизменную форму. С 1991 года прошло тридцать лет. В активную политическую жизнь входит поколение, которое не может устроить объяснение тех или иных эстонских проблем исключительно через «российский фактор». Пока – это «молчаливое поколение», но так будет не всегда. Запрос на перемены невозможно будет локализовать через трансформацию структуры правительства или реформы местного самоуправления – изменениям могут подвергнуться и статус президента, и процедура выборов.

Дата выпуска: 14 сентября 2021 года

Presidential elections in Estonia: domestic political aspects

Abstract. *On August 31, 2021, Alar Karis, with support of the governing coalition, won the second round of presidential elections in Estonia. The authors analyze the elections in the framework of institutional and procedural contexts as well as formal and informal stances taken by political parties on the event's eve. A. Karis became the most appropriate candidate proposed by the ruling coalition, after gaining certain advantage over another "intelligent" candidate T. Soomere, president of the Academy of Sciences. The institute of presidency and election procedure form a subject for permanent discussion in Estonian society, because of the authoritarian experience of the 1930s.*

Keywords: *Estonia, presidential elections, parliamentary republic, Riigikogu, Center Party, Alar Karis.*

Authors. *Mezhevich N., Doctor of Sciences (Economy), Professor, Chief Research Officer of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: mez13@mail.ru*

Oskolkov P., *Candidate of Science (Political), Senior Research Fellow at the Department for European Integration Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: petroskolkov@yandex.ru*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32420213237>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: September 14, 2021.

¹³ Поверина Е. Рейн Вейдемманн: партийная жизнь Эстонии все больше напоминает Советский Союз // Postimees. 18.08.2021. URL: <https://rus.postimees.ee/7317775/reyn-veydemann-partiynaya-zhizn-estonii-vse-bolshe-napominaet-sovetskiy-soyuz>.